

Еремей, оказывается даже «другом тайным» и страдает за него, едва не погибнув от руки отца-самодура. Казаки Пашкова плачут и жалеют Аввакума. На Байкале «русских людей станица соболиная» устраивает ему самый восторженный прием: «Терентьюшко с товарищи» — на руках, с карбасом, «с моря хватая», несут его «далеко в горы» и отпускают, снабдив его рыбой, «лодку починя и парус скрепав». В Москве Аввакума, заключенного в Пафнутьев монастырь, «подкрепляет» ярославский дьякон Козьма. За выражение сочувствия к опальному протопопу «избивают батожем» князя Хованского. Дочери его духовные, боярыни Морозова и Урусова, разделяют его участь.

Таков широкий социальный фон, на котором воспринимается нами жизнь Аввакума — литературного героя. Так в самом «Житии» образно отражена связь Аввакума-деятеля с оппозиционными элементами Московской Руси.

Однако, отмечая отсутствие исключительности героя «Жития», его демократизм, совпадение его многострадальной судьбы с судьбой многих и многих лиц, либо лишь названных в «Житии», либо бегло очерченных, либо выхваченных из фона и ярко освещенных (как образ его спутницы и соратницы Настасии Марковны), в то же время следует указать на социальную активность героя, его, так сказать, ведущую роль не только в повествовании, но и в системе художественных образов «Жития». Аввакум — это художественный тип «бойца» (А. М. Горький), «бунтаря» (А. Н. Толстой), непреклонного и страстного борца за идею, не отрешенного от жизни и ее практических интересов и даже ее суеты, а повседневного и активно связанного с самыми различными слоями современного ему общества — горожанами, крестьянами, казаками, духовенством, боярством. Это агитатор, обращающийся к самым различным аудиториям с огненным словом «правды», постоянно рискующий не только своим спокойствием и благополучием своей семьи, но и свободой, постоянно вступающий в острые и открытые конфликты с представителями церковной и феодальной правящих партий, с главой русской церкви, с самим царем. Но одновременно, конечно, это нетерпимый фанатик, проповедник «божьего дела», гонитель просвещения и народных увеселений, ригорист и начекич, готовый умереть «за единый аз»...

Своеобразием идеи или, употребляя точный термин В. Г. Белинского, пафоса «Жития» является идея служения «правде» как «божьему делу»; при этом пафос «Жития» Аввакума проявляется не в виде отвлеченной и пассивной критики несовершенств земной жизни во имя вечного блаженства христианского рая, а объективно представляет собой страстную проповедь борьбы против реального, социально обусловленного (хотя, разумеется, и не сознаваемого автором таковым) зла и против конкретных носителей этого зла — патриарха Никона, царя Алексея Михайловича и разных духовных и светских «начальников», проповедь борьбы за торжество справедливости (как ее понимал Аввакум и вместе с ним те, кто примыкал к расколу) на земле. Критика и гнев Аввакума были направлены в тот же социальный адрес, что и ненависть народа, против тех же лиц, в которых персонифицировалось зло и в сознании самого народа.

Характерной чертой Аввакума как типического образа «Жития» является его демократизм, его близость к простым людям, его постоянное и активное заступничество по отношению к жертвам произвола «начальников». В конфликтах между сильными и слабыми он неизменно становился на сторону последних. Даже А. К. Бороздин, которому было совершенно непонятно социальное содержание «Жития», заметил в свое время это обстоятельство: «Он (Аввакум, — В. Г.) повсюду является помощни-